

№

АНТРАКТЪ.

41.

Антрактъ выходитъ ежегодно, по воскресеньямъ. Цена годовому изданію (50 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; посылочнымъ — 1 руб. 84 коп. сер.; за три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя являны цѣны годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города причисляется 1 руб. 30 коп. сер. въ годъ (всего 4 руб. 30 коп. сер.). Годъ подписки считается съ 1 го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно въ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера въ Конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ (Ны. Из. Смирнова), на Покровской улицѣ, въ домѣ графа Брлова-Андреева, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ въ Большой театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ (Бенефисы Гг. Шрамекъ и Вильде) — Кальдеронъ. *Бипрагматическій очеркъ.* — Г. Шумскій, какъ исполнитель Гоголя — Г. Шумскій и современныя театральныя рецензіи. — Небольшая замятка — Рѣшеніе Московской Палаты Уголовнаго Суда — Къ свѣдѣнію. — Варвара Васильевна Бороздина. Некрологъ. — Интересный концертъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Бенефисъ г. Шрамекъ.

Сюжетъ оперы Флотова Индра такой чудной, дѣтскій и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ запутанъ, что безъ либретто невозможно почти повѣтъ чтонибудь. Тутъ есть Индра, находящаяся въ пелюшкахъ у негрятки — преловидительницы труппы индѣйскихъ фокусницъ; Индра эта колдовствомъ вызываетъ змѣй или корзиночку съ цвѣтами, поетъ пѣсни, которыми выучилъ ее трактирщикъ Жозе; есть тутъ Донъ Луисъ Камозисъ, поэтъ — солдатъ, который убиваетъ съ часовъ, хочетъ откупиться, но на приготовленный для своего выкупа денегъ выкупаетъ пелюшку Индру и отправляется съ ней въ Португалію; есть тутъ и Педро, капитанъ, который преслѣдуетъ бѣдную Индру своей любовью сначала до конца оперы; потомъ есть еще король португальскій, который любитъ пикантно ночью отправляться на похождения съ своимъ приближеннымъ Фернандомъ, король, у котораго всегда въ запасѣ болыная звѣзда и тяжелая цѣпь для ордена, чтобы показать ихъ, когда приходится ему явиться королемъ, который чуть не умираетъ на сценѣ и, возвращенный къ жизни колдовствомъ и пѣніемъ Индры, конечно, полюбуется въ свою спасительницу и даже хочетъ ее сдѣлать своей супругой, но потомъ отказывается отъ нея изъ похвальной похвалы поэта-солдата Камозиса и — вѣдь и рождаетъ! Наконецъ въ оперѣ есть еще трактирщикъ Жозе и его жена Цыгаретта, которые только и дѣлаютъ, что бѣгаютъ другъ отъ друга, нѣсколько разъ ехидятся, мирятся и потомъ опять расходятся. — Какъ видите, сюжетъ неинтересный и неинтересный, лишенный къ тому же дѣйствія. Сюжетъ убиваетъ музыку. Последнній очаровательна. Композиторъ смѣло и удачно выбираетъ и распорядится звуками, которые льются у него изъ глубины теплаго сердца — истинный поэтъ! Характеристическая музыка Флотова полна прелестнѣйшихъ мелодій; инструменталіи ея превосходна. Къ сожалѣнію, подчиненная тексту, музыка этой оперы, по необходимости, впадаетъ въ сильную сентиментальность, которая подъ конецъ оперы

утомляетъ; кромѣ того, музыкѣ этой часто недостаетъ въ большихъ ансамбляхъ, пужаго величія и композиторъ съ видимымъ предпочтеніемъ разработалъ меньшіе ансамбли и комическія интермедии.

Что касается исполненія, то мы должны, къ сожалѣнію, сознаться, что на нашей сценѣ даже для исполненія Индры не достаетъ нужныхъ силъ. Хотя г. Владиславлевъ (Жозе) и былъ очень удовлетворителенъ въ пѣніи и только сличкомъ утрировавъ игру свою, особенно относительно жестики; хотя также г-жа Анненская (Цыгаретта) заслуживаетъ одобренія; ко за то г-жа Александрона — исполнительница вовсе не для ролей, подобнаго ролямъ Индры или Эмеральды; такихъ существъ нѣтъ воображеніе рисуетъ скорѣе въ мило-граціозномъ, нежели въ величавомъ видѣ, ея голосу также не достаетъ полноты звука и только въ mezzo voce она исполнитъ состоятельна; игра ея безжизненна, мимика ея одиобразна; видно, впрочемъ, было, что пѣвица обратила большое вниманіе на изученіе этой партіи. Г. Сѣтовъ (король), по обыкновенію, отважно выкрикивалъ свое *si de poitrine*, поражая уши слушателей звуками, къ которымъ едва ли когда можно привыкнуть. *Nec plus ultra* же неспособности выказалъ г. Радонежскій — Камозисъ. Этотъ, не омотря на свою фигуру, поистинно складывающійся къ сентиментальности пѣвецъ думалъ, что выскочитъ въ лицѣ Камозиса свой идеалъ и надѣлилъ лицо этого поэта бездной сладостной пѣжностью и приторной сентиментальности, не подумавъ нисколько о рыцарской сторонѣ его характера. Безучастный ко всему, Камозисъ у г. Радонежскаго, кажется, потерпѣлъ въ заоблачныхъ сферахъ, такъ что во второмъ актѣ онъ даже забылъ пѣть и было слышно, какъ капельмейстеръ Шрамекъ помогать ему войти въ музыкальную фразу. Въ последнемъ актѣ счастье обладать своей возлюбленной Индрой сдѣлала его, должно быть, совершенно безмолвнымъ и безчувственнымъ, ибо онъ сталъ, держа свою возлюбленную Индру за руку, прямо передъ публикой, не подвижно уставя въ публику глаза и не открывавъ рта, чтобы принять участіе въ общемъ хорѣ. Хоръ, въ особенности женскій, былъ блѣдъ, не смотря на то, что капельмейстеръ часто да-